

Сотрудничество Юдао и Мадары

У базы Акацуки, после ухода Мадары.

Обито и Зецу вышли из тени, глядя ему вслед.

- Куда отправился Мадара-сама? - поинтересовался Учиха, однако его взгляд под маской дрожал.

- Сейчас это не имеет значения, от нас требуется выполнить поставленную задачу, причем в кратчайшие сроки, - почесал затылок Белый Зецу.

- В Коноху! - равнодушно добавил Черный.

Значит в Коноху?

От такого ответа Обито резко прищурился, и на его лице под маской отразилась глубокая задумчивость.

Тем временем на какой-то скале вдали от Конохи.

Первый Мизукаге разглядывал панораму Великой Деревни вдали, свесив ноги с небольшого выступа.

С отдаленной возвышенности, где он сейчас находился, открывался вид на большую часть Конохи.

Стоило отметить, что работоспособность тренированных шиноби гораздо выше обычных людей.

Еще несколько дней назад большая часть Конохи лежала в руинах, однако сегодня разобраны почти все завалы и уже началось строительство.

Например, прямо сейчас вовсю шло восстановление разрушенной крепостной стены на окраине деревни.

И даже не проверяя, Юдао нисколько не сомневался, что купол разрушенного им чувствительного барьера вновь накрыл всю Коноху.

К тому же шиноби разобрали и очистили почти все завалы, оставшиеся от множества, огромного множества разрушенных зданий.

– Чего и стоило ожидать от первой из Пяти Великих Деревень, – криво ухмыльнулся Юдао, словно это не имело для него большого значения.

Фух!

Как раз в этот момент донесся звук рассекаемого воздуха.

Вслед за которым к нему на огромной скорости ринулся черный силуэт.

Буквально несколько стремительных прыжков, и этот черный силуэт уже стоял за ним.

– Полагаю, ты пришел пораньше, – равнодушно сказал Мадара, сложив руки на груди и пристально глядя на Юдао, сидевшего на краю выступа.

После этих слов он бросил противоречивый взгляд на Коноху вдали.

– Ну у меня всегда физиуха была получше, – беззаботно ответил Первый Мизукаге, не потрудившись даже повернуть голову.

Затем воцарилась тишина, лишь ветер негромко гудел вокруг.

– Сейчас у тебя на руках три Биджу? Треххвостый и Шестихвостый принадлежат Кири... тогда как насчет передать мне Джинчурики из Суны в обмен на сегодняшнюю помощь? Знаешь, у Биджу вполне приличная сила, помощь даже одного неплохо облегчит мне жизнь... – совершенно равнодушно сказал Мадара, краем глаза взглянув на крошечного Треххвостого, уже не слезавшего с плеча Первого Мизукаге.

На что Юдао криво ухмыльнулся.

Уж кому кому, а ему прекрасно известно, на кой Мадаре на самом деле приспичило получить Биджу.

Приличная сила? Облегчит жизнь? Мог придумать что-нибудь и получше...

– Давай не будем, а? Сейчас ты не помогаешь никому, кроме самого себя, Мадара. Не думаю, что ты стоял бы здесь и сейчас, если бы не питал сильного интереса к сюрпризу Хаширамы. Ведь если он может справиться со мной, то и с тобой тоже. Тогда вы с Хаширамой спелись потому, что почувствовали от меня угрозу. Мы же здесь сегодня собрались просто, чтобы

устранить неквалифицированного оппонента, не более, – равнодушно сказал Юдао, пока с его лица не сходила ухмылка, а потом задумался и небрежно добавил, – ладно уж, можешь забирать лиса, если мы конечно сегодня уничтожим Коноху.

На что Мадара с усмешкой покачал головой.

Кто сказал, что ему вообще нужно чье-то разрешение?

Он может призвать Девятихвостого простым мановением мысли, пока тот не ограничен сильной печатью или чем-то подобным.

Так что слова Юдао не имели вообще никакого смысла.

– Неужели ты возомнил, что я не смогу с тобой разделаться, если действительно захочу, Юдао!
– холодно прорычал сильнейший Учиха.

– Ну а сам-то как думаешь... – расплылся в еще более широкой улыбке Первый Мизукаге, так и не потрудившись повернуть голову.

Тогда в воздухе повисло сильное напряжение.

Однако вскоре оно ослабло.

Как и подразумевал Юдао своими словами, будь у Мадары полная уверенность, они сейчас не беседовали бы на фоне Конохи.

– Ладно, хватит трепаться, пора браться за дело, – первым нарушил тишину сильнейший Учиха.

Этот бессмысленный спор только вредил их общим интересам.

– И правда, пора бы уже, – согласно кивнул Юдао, лениво поднявшись на ноги и смахнув песок с одежды.

На краю скалы.

Бок о бок стояли Юдао и Мадара, глядя на Коноху вдаль.

– Надеюсь Хаширама позаботился о своем воскрешении, а то я подохну от скуки! – многозначительно улыбнулся Первый Мизукаге.

– Да какая разница, воскрес Хаширама, не воскрес, теперь он все равно нам не ровня. Хм, наше появление здесь доказывает, что так называемый «настоящий мир» Хаширамы провален... – черные глаза Мадары сияли уверенностью.

– Тогда давай отправим им небольшой приветственный подарок! – ухмыльнулся Юдао и привел в движение сендзюцу-чакру внутри своего тела, а потом сложил серию печатей и воскликнул: «Искусство Мудреца, Хиден: Туманный Дождь!»

После использования этого ниндзюцу, небо над Конохой стало темнее.

Кап, кап, кап...

Затем раздался звук дождя.

Небольшие капли все чаще барабанили по земле, пока наконец не переросли в настоящий дождь.

Под этот дождь попала вся Коноха.

А тем временем Мадара и Юдао, наблюдавшие за этим со стороны, стали свидетелями очень странной сцены — над всей Конохой шел небольшой дождь на фоне чистого и ясного неба вокруг.

«Этот дождь... ослабляет всю чакру и техники, с которыми вступает в контакт...» – неподдельное удивление промелькнуло в Риннегане Мадары, прикованном к Конохе под небольшим дождем.

Тем временем сам Юдао беззаботно смотрел вперед. На самом деле это было обычное ниндзюцу класса поддержки, тем не менее его сила возросла многократно благодаря чакре Режима Мудреца.

Возросла до такой невероятной степени, что немного впечатлила даже одного из Трех Величайших Шиноби...

<http://tl.rulate.ru/book/65901/1828242>